

Я проснулся, положив голову на колени Пейдж, а она напевала запоминающуюся мелодию.

Я знаю этого.... Японский мальчик Анеки?

Что случилось с ее абсурдным музыкальным вкусом?

Мило!

Я усмехнулся, предупреждая ее.

— Если ты проснулся, скажи мне, ладно? Она ущипнула меня за нос.

«Японский мальчик, да? Что на это повлияло?» Я спросил.

«Ничего. Просто так захотелось». Она сказала, но я как-то не поверила.

"Это так?" Я ткнул ее в живот.

— Ну, тогда намекни, идиот! Она фыркнула.

Я слез с ее колен и поцеловал ее в лоб.

«Да, да. Я понял. Мы поговорим об этом позже. Но сначала мои новые способности!» Я обернулся и увидел слоняющихся репортеров.

Я зевнул и потянулся, взглянув на свои контакты.

«Как долго я отсутствовал?» — спросил я Пейдж.

«Около 10 минут? Максимум 15». Она ответила.

Я протянул ей руку и, дрожа, встал, оправляя ее юбку.

«Мои ноги немеют». Она пожаловалась.

"Не долго." Я схватил ее за руку, вытащил две веревки из своей сетки и вонзил их в нее, посылая через нее шок.

Она дернулась, вздрогнув на секунду, и внезапно выпрямилась и твердо встала.

"Что это было?" Она спросила.

«Просто небольшой шок от моей подкожной сетки. Разбудил твои мышцы». - сказал я, поднимаясь на трибуну.

«Проснулся? Кажется, я могу пробежать марафон!» Пейдж счастливо щебетала, прыгая с ноги на ногу рядом со мной.

Я пожал плечами с мягкой улыбкой и настроил микрофон.

«Итак, давайте вернемся в нужное русло и проверим мои новые способности, ладно?»

Я потянулся внутрь себя и потянул осколок, пока сила мягко распутывалась, наполняя меня новой энергией.

Внутри себя я почувствовал, как несколько зарядов, словно пылинки света, сходятся в пул энергии, медленно растущей и утоляющей жажду, о которой я даже не подозревал.

Моя кожа сияла, как поле энергетического пузыря под поверхностью, и я чувствовал силу, как никогда раньше, просто исходящую от меня в калейдоскопе цветов. Мои чувства расширились, когда все вокруг меня стало яснее, и я почувствовал, как будто могу попробовать воздух, почувствовать дрожь своего дыхания, волны воздуха, выходящие из моего рта, когда я задыхался от его красоты.

Казалось, все замедлилось, а может быть, это мое восприятие ускорилося. Репортер из предыдущего фильма облизнул палец, прежде чем перевернуть страницу, и услышал четкий звук шуршания бумаги.

Обувь волочится по земле.

Капля воды, плеснувшая на плитку площади.

И ощущения только росли.

Я чувствовал, как нервничают мои нервы, как бьется моя кровь, как бьется мое сердце, как барабан.

Легкий ветерок, пробежавший по моей руке, вызвал покалывание в моей руке.

«Джей?» Пейдж в замешательстве наклонила голову.

Я посмотрел на нее, как будто впервые. Каждая прядь ее перьев, красивые золотисто-карие глаза с редкими голубыми крапинками, волокна радужной оболочки, спускающиеся в бездну ее тела...

В моих ушах начало звенеть.

Моя кожа горела.

У меня перехватило дыхание. Однако ощущения продолжали нарастать.

Что-что происходит?

Осколок... неисправен?

Нет, этого не может быть. Это буквально идеально.

Буквально. Идеальный.

Ну блин!

Осколок не проблема.

Я!

Я сломал ограничители осколка, чтобы увеличить его мощность, и вывел его на полную мощность.

Но ограничители в шардах существуют не просто так. Конечно, они помогают испытуемым

застрять на своей планете и погрязнуть во взаимном насилии, которое продолжается бесконечно, потому что отсутствие силы обычно не является мгновенным убийством.

Но они служат и другой цели.

Ограничитель предотвращает членовредительство при использовании способностей.

Кто-то, обладающий сверхсилой, случайно не оторвет себе руки, пытаясь поднять машину.

Тот, у кого глаза-лазеры, не слепнет.

Потому что силы ограничивают свои эффекты до терпимого уровня.

Но я сломал ограничители, находясь на мегакайфе семенного сока, думая, что справлюсь с этим.

Очевидно, блестящая идея со стороны логической части меня.

Чертов идиот!

Звон стал теперь невыносимым. Оглушительно.

Мое зрение поплыло, глаза бесцельно блуждали.

Меня ударила волна головокружения, и моя голова покатилась внутрь.

«Буу!» Я тяжело вздымаюсь, падая на пол.

Я мог слышать безумные крики Пейдж, когда она держала меня, крича, как будто издалека.

Трясущимися руками я полез в куртку и слабо схватил фляжку.

Но моя координация была испорчена до чертиков.

Привет. Похоже, именно так я и умру. По крайней мере, у меня активен проект Феникс.

Так что, думаю, есть серебряные накладки?

.

Пейдж посмотрела на идиота, которого она любила, бессвязно корчащегося на полу, его глаза потускнели.

Она видела боль на его лице, когда обнимала его.

Ее сознание сжалось при виде этого зрелища, а страх сдавил ее сердце.

«Пожалуйста, не умирай. Пожалуйста, не умирай!»

Она чувствовала, как ослабевает его пульс.

Слезы застилали ей глаза, когда она трясла его, давала пощечины, кричала на него.

Но ничто не помогало, поскольку он все больше и больше тускнел, калейдоскопическое сияние вокруг него тускнело в предчувствии зловещего тона.

Нет. Нет-нет-нет.

Он не может умереть вот так.

Не на ней. Она не позволила бы этого.

Не раньше, чем они поговорили. Не раньше будущего, которое она им предвидела.

Семья.

Ее семья.

Ее охватило глубокое сожаление.

Почему она была такой глупой?

Почему она не могла сказать что-нибудь раньше?

Ей нужно было сказать так много всего. Делать.

Теперь она могла просто потерять то единственное, что осталось в ее богом забытой жизни.

Она видела, как он двигался.

Он потянулся за чем-то из своего пальто, но безуспешно.

Не теряя ни минуты, она последовала за его рукой и вытащила фляжку.

Его фляга. Он назвал это мегасемянным соком.

Поможет ли ему это?

У Пейдж не было времени думать. Она сразу же открыла фляжку и сунула ее ему в рот, но он поперхнулся, подавился и выплюнул ее.

Он зашел слишком далеко, чтобы пить.

Она ошеломленно посмотрела на фляжку на мгновение, прежде чем всплеск страха лопнул ее пузырь, когда он снова закашлялся.

В ее голове промелькнула необходимость срочности.

К ней пришло воспоминание.

Воспоминание о школьном уроке сердечно-легочной реанимации.

Она сразу приняла решение.

Она выпила содержимое фляжки, зажав его в горле и обхватив его лицо ладонями.

Затем она поцеловала его, глубоко и долго, используя свои силы, чтобы заставить его открыть горло, прежде чем затолкать жидкость ему в горло своим языком.

Горло наверняка будет болеть. Он может даже потерять голос. Но это было лучше, чем потерять его вообще.

Кроме того, для этого у него были лечебные сыворотки, не говоря уже о том, что Райли был лучшим хирургом в мире.

С ним все будет в порядке.

Это было холодное решение. Холоднее, чем ее обычный образ.

Ух ты. Она задавалась вопросом.

Я... всегда был таким?

Пейдж посмотрела на свои руки, на себя.

Она наклонилась и с любопытством ткнула себя в бедро.

И она все это чувствовала. В мучительных подробностях. Ее разум мчался со скоростью тысячу миль в минуту.

Она знала, под каким углом развевалась ее юбка.

Она знала, какую депрессию вызвал ее тычок. Она могла по звуку подсчитать количество людей на площади.

238.

"Как...?"

Мега сок семян. Ее разум восполнил это воспоминание, всплывшее перед ее глазами, играющее, как фильм.

«Сок мегасемени. Улучшает познавательные способности. Временно дает сверхинтеллект».

Она слышала, как говорит Джей.

'Верно. Он же мне это сказал, не так ли?

Это то, что он чувствует все время?

Это то, что он видит?

Что он думает?

Неудивительно, что он выбирает прагматизм в десяти случаях из десяти.

Пейдж чувствовала, что сейчас она с радостью могла бы совершить геноцид, если бы чувствовала, что это принесет ей пользу.

Холодный. Рациональный. Логично.

Эгоистичный. — добавил голос глубоко внутри нее.

Вот кем она была.

И эта мысль ей не понравилась.

Дрожь пробежала по ее спине, а неприятное чувство разлилось по груди.

Нет. Ей это не понравилось.

Если быть умным означало....значило....

Что?

«Кем я был?» — задумалась Пейдж.

Внезапно она почувствовала прикосновение к своим щекам, и мир вернулся в ее поле зрения, когда она оторвалась от своих мыслей.

«Хааа!» Она ахнула.

«Первый раз пил сок из мега-семян, да? Я был уверен, что подсунул тебе немного раньше. Или, может быть, я забыл». Джей пробормотал про себя.

«В любом случае. Спасибо. Ты, Пейдж, спасительница». Он выстрелил в нее из пальчикового пистолета.

«Ч-что-что?» Пейдж могла только заикаться, поскольку ее мысли отказывались сливаться воедино.

«Ах да. Верно. Похмелье. Вам будет трудно здраво мыслить пару секунд. Бывает. Со временем к этому привыкаешь, но, думаю, ты в этом новичок.

Это немного пройдет. Не волнуйся. Я здесь. Ты в безопасности, — сказал он, целуя ее в лоб.

Теплое чувство разлилось по груди.

Она чувствовала себя расплывчато.

Счастливый. Инстинктивно она протянула руку и прижалась к нему в объятия.

Она почувствовала, как его большие руки пробегают по ее волосам, взъерошивая перья.

Эхехехехе.

Она хихикнула.

Это было приятно.

Она хотела чувствовать себя так. Навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/4029986>